

ISSN 1813-193X

МНЕМОН

Исследования и публикации
по истории античного мира

Выпуск 22
№ 1–2

Санкт-Петербург
2022

СОДЕРЖАНИЕ

1. Статьи

<i>Л. Г. Печатнова.</i> Соревновательные практики в Спарте	9
<i>В. А. Золотарёва.</i> Приёмы аргументации и способы воздействия на судей в первой речи Антифонта	17
<i>Ю. Н. Кузьмин, С. К. Сизов.</i> Массовые пополнения гражданских коллективов в греческих полисах от Фессалии до Пелопоннеса во второй половине III в. до н.э. (II)	28
<i>Е. А. Дружинина, С. А. Тахтаджян.</i> Милосердие царя в <i>Письме Аристия</i>	57
<i>И. В. Меркулов.</i> <i>Dona militaria</i> Гая Мария	65
<i>В. О. Никишин.</i> О последних пароксизмах антикельтской паранойи в Риме	85
<i>В. Н. Парфёнов.</i> Преторианский мятеж осени 97 года и загадка Касперия Элиана	101
<i>А. В. Васильев.</i> Религиозная политика Коммода и христиане в его окружении	115
<i>В. В. Семенов.</i> Экономическая и социальная политика императора Пертинакса	129
<i>Е. Б. Мирзоев.</i> Обстоятельства и значение битвы при Месихе (244 г.)	140
<i>А. К. Нефёдкин.</i> Вегеций и аноним «О военных делах»: колесницы против слонов	155
<i>А. В. Каргальцев.</i> Городская специфика в эпоху общеперских антихристианских гонений	162
<i>В. А. Конопаткин.</i> Позднеантичный город как пространство репрезентации римской императорской власти в IV–V вв.	170
<i>А. В. Зибеев.</i> От <i>λοϊζός</i> (Procop. De bellis. IV.14, 5–6; II. 23) к <i>pestis inguinaria</i> (Paul. Diac. Hist. langobard. IV. 4): восприятие «Юстиниановой чумы» греческими и латинскими авторами VI–VIII вв.	189
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Таманская экспедиция ГАИМК (1930–1931 гг.). Вопросы недолгой истории	207
<i>И. Л. Тихонов.</i> Отзыв О. О. Крюгера на рукопись С. А. Жебелева «История Русского археологического общества за третью четверть века своего существования»	221
<i>Л. Г. Печатнова.</i> Ксенофонт и аспирантский семинар Э. Д. Фролова	236
Вильгельм Ине. Римская история: народный трибуна́т и эдилитет (Перевод с немецкого А. А. Павлова, Н. А. Вуттке)	246

Богатство, бедность и мученичество в первые века христианства

<i>А. В. Каргальцев.</i> Богатство и бедность в христианской церкви I–II в.: региональная специфика	257
<i>Е. С. Леонтьев.</i> «Бедность» как «варварство» в работе Оригена <i>Contra Celsum</i>	266

<i>А. Д. Пантелеев.</i> Богатство и бедность в гностической традиции (предварительные замечания. Часть I)	273
<i>А. Л. Мамонтов.</i> Милостыня в донатистских проповедях и наследие Киприана Карфагенского	283

«Хроника» Иоанна Никиуского

<i>М. М. Холод.</i> Александр Великий в «Хронике» Иоанна Никиуского	297
<i>Д. Д. Копанева.</i> Римский император Нерон в «Хронике» Иоанна Никиуского	318
<i>В. В. Василик, Д. Д. Копанева.</i> Образ Константина Великого в «Хронике» Иоанна Никиуского	325
<i>Д. И. Савельева.</i> Египетский город Никиу в эфиопском синаксаре	341

2. Рецензии

<i>А. А. Сеницын, И. Е. Суриков.</i> «Энциклопедия Геродота»: грандиозное издание к юбилею «отца истории»	347
--	-----

3. Хроника научной жизни

Памяти Андрея Яковлевича Тыжова (30 июня 1954 — 6 февраля 2022)	377
Памяти Юлия Берковича Циркина (20 апреля 1935 — 3 февраля 2022)	380
Памяти Андрея Ивановича Попова (10 сентября 1953 — 4 ноября 2022)	384

Соревновательные практики в Спарте

Печатнова, Лариса Гавриловна — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории; Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: pechatnova@mail.ru.

Цель статьи — показать путем анализа источников и научной литературы, что спартанцы обладали особым агональным, т. е. соревновательным духом, который обнаруживается во многих сферах их деятельности. Как правило, спартанцы соревновались с представителями своей возрастной группы за право быть избранными в элитарные военные или паравоенные подразделения, такие как корпус «всадников». Избрание на высшие правительственные и военные должности, такие как герусия, также проходило в форме агона. Анализ традиции позволяет предположить, что постоянное пребывание спартанцев в конкурирующей среде способствовало формированию особого типа гражданина, проникнутого агональным духом в большей степени, чем где бы то ни было в Греции.

Ключевые слова: Спарта, спартанцы, Ксенофонт, агон, агональный дух.

Competitive practices in Sparta

Pechatnova, Larisa Gavriilovna — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University, Institute of History; 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; pechatnova@mail.ru.

The purpose of the article is to show through the analysis of sources and scientific literature that the Spartans had a special agonal, i.e., competitive spirit, which is found in many areas of their activity. As a rule, Spartans competed with members of their own age group for the right to be elected to elite military or paramilitary units, such as the corps of “the riders”. Elections to the highest state structures, such as the Gerousia, also took place in the form of an agon. An analysis of the tradition suggests that the constant stay of the Spartans in a competitive environ contributed to the formation of a special type of citizen, imbued with an agonal spirit to a greater extent than anywhere else in Greece.

Keywords: Sparta, Spartans, Xenophon, agon, agonal spirit.

Формирование спартанского государства происходило на фоне постоянно ведущихся войн. Длительная борьба за захват новых территорий, сперва в Лаконии, а затем в Мессении имела одним из своих результатов то, что

небольшой коллектив спартанских граждан¹ на протяжении веков вынужден был специализироваться исключительно в области военного искусства. Если в период ранней архаики шел процесс завоевания новых земель, то позже спартамцам пришлось заботиться о том, чтобы эти земли вместе с поработанным населением, превращенным в илотов, сохранить. Это требовало от спартанцев напряжения всех сил, что было возможно только при сохранении внутреннего мира и гражданского согласия. В результате коллективные интересы приобрели абсолютную ценность в ущерб интересам частно-семейным. Ведь недаром Спарту сравнивали с военным лагерем. Для спартамца как для любого профессионального военного частная жизнь оказалась на периферии его бытования. Она допускалась, но с целым рядом ограничений (Xen. Lac. pol. 2. 5). Большая часть жизни любого спартиата проходила вне дома: в казармах, в столовых клубах, в гимнасиях, на охоте, и, конечно, на войне.

Известно, что экономика Спарты носила в основном распределительный характер, а социальные отношения со времен Ликурга выстраивались на принципах равенства. Идеи экономического, социального и политического равенства граждан в Спарте проникли во все сферы жизни и отразились в том числе на внешнем виде как самих спартиатов, так и их жилищ. Это не означает, что в Спарте не было имущей аристократии. Но ей ради сохранения социального мира пришлось прибегнуть к маскировке и отказаться от внешних проявлений своего статуса. Так царь Агесилай, например, в походе носил дешевый грубый плащ, не желая отличаться своей одеждой от собственных воинов (Plut. Ages. 36. 9), а его дом и весь образ жизни были очень просты (Xen. Ages. 8. 7). Эта демонстративная унификация — характерная черта общества, в котором граждане называли себя «равными» (οἱ ἴσοι).

Но для сохранения хотя бы видимости подобной системы понадобилось ввести ряд ограничений: так под запретом оказалась всякая деловая инициатива, направленная на обогащение (Xen. Lac. pol. 7. 2; Plut. Lyc. 24. 2; Apophth. Lac. 2. 72=Mor. 214a; Inst. Lac. 41=Mor. 239d; Aelian. V. h. VI. 6)². Даже посещение рынка в глазах общественного мнения выглядело делом, недостойным гражданина, а темы разговоров, связанные с торговлей или наживой, счита-

¹ Ксенофонт называет Спарту «одним из самых малонаселенных государств» (Lac. pol. 1. 1), и это не преувеличение. Об *олигантропии* (досл. «малолюдство»), коснувшейся только гражданского населения Спарты, говорит и Аристотель (Pol. II. 6. 12. 1270a).

² В закрытом для иностранцев государстве, каким была Япония в XIX в., многое напоминает Спарту. Так «на социальной лестнице Японии купцы занимали последнее место, хорошим тоном для “истинного” самурая было заявить, что он не в состоянии различить номинал монеты, оказавшейся в его руках. Слово “торговец” было для самурая чуть ли не бранным» (Meshhergakov 2009, 21).

лись предосудительными (Plut. Lys. 25. 3–4). Под страхом смерти гражданам запрещалось приобретать и хранить у себя дома золотые и серебряные монеты (Xen. Lac. pol. 7. 6; Plut. Lys. 17. 4). У спартиатов был отобран стимул приобретать богатство, поскольку их лишили возможности демонстративно им пользоваться. «Так зачем же стремиться к обогащению там, где обладание доставляет больше огорчений, чем использование — радости?» — задает риторический вопрос Ксенофонт (Lac. pol. 7. 6; здесь и далее пер. Л. Г. Печатновой). Материальные интересы, конечно, никуда не делись, но они ушли в подполье и тщательно скрывались. А на поверхности оказались соревновательные практики, связанные с физическим или моральным превосходством над соперниками. Они-то как раз пропагандировались властными структурами всеми доступными средствами.

Весь образ жизни спартанцев был вылит в форму постоянного соперничества внутри соответствующих возрастных групп. Так, членство в корпусе «всадников» (Her. VIII. 124; Xen. Lac. pol. IV. 3; Plut. Apophth. Lac. 60. 3= Mor. 231b) являлось «символом веры» для молодежи, поскольку это открывало им дорогу к политической карьере³, а смыслом жизни пожилого спартиата стала борьба за место в герусии (Xen. Lac. pol. 10. 1; 10. 7; Polyb. VI. 10. 9; Plut. Lys. 26. 1)⁴. Этические переживания спартанцев включали в себя два сильных чувства — это стыд за неуспех в любой области их занятий и сопутствующий стыду страх вызвать неодобрение и презрение к себе у товарищей и властей. Мнение окружающих имело огромную власть над спартанцами.

Главным достоинством спартанца считалась воинская доблесть (ἀρετή). Патриотизм, понимаемый в Спарте как безусловная готовность умереть за родину, внушался спартанцам с детства. Патриотическая лирика таких поэтов, как Тиртей, составляла основу гуманитарного образования спартанцев. Главной темой подобной лирики было прославление воинов, героически сражавшихся и погибших за родину. Они, по словам Тиртея, обеспечили себе вечную славу (fr. 12. 31 Bergk). Впечатляющий героизм, проявленный спартанцами во время Греко-персидских войн, убедил всю Элладу, что спартанцы скорее умрут с оружием в руках, чем сдадутся (Thuc. IV. 40. 1). Высшим проявлением спартанской воинственности, героизма и готовности жертвовать собой ради свободы всех греков стали Фермопилы. После них слава спартанцев как лучших воинов в Греции продержалась более столетия — до их разгрома в битве при Левктрах в 371 г. до н.э.

Реальность в Спарте была такова, что ее граждане имели единственную возможность проявить себя и тем самым повысить свой статус — это ока-

³ Andreev 2004, 219.

⁴ Pechatnova 2011.

заться лучшими на военном поприще, на охоте⁵ или в ходе спортивных состязаний⁶. Подобная перспектива заставляла каждого спартиата постоянно и в мирное, и в военное время соревноваться с себе подобными, добиваясь авторитета и славы. Установку на успех подкрепляли равные или почти равные стартовые условия, предполагавшие наличие социального лифта⁷: все юные граждане с 7 до 19 лет, независимо от статуса своих семей, воспитывались в закрытых школах-пансионах, т. н. *агелах*, где получали стандартизированное образование и содержались в одинаковых для всех суровых условиях (Хен. Лас. пол. 2; Плут. Лус. 16. 7–18). Даже члены царских семей, за исключением прямых наследников трона, воспитывались точно так же⁸. Политические реформаторы, желая создать новые стандартизированные личности, искали и нашли возможность уменьшить влияние родителей на детей, подменив семейную лояльность лояльностью гражданской⁹.

Ксенофонт в «Лакедемонской политии» с большим одобрением отзываясь о подходе спартанцев к воспитанию своих сыновей. Древняя традиция не оставляет сомнений, что основной целью спартанской системы воспитания было «производство» идеальных воинов, сознающих свое превосходство над остальным миром и готовых постоянно доказывать это с оружием в руках. Подобное самосознание компенсировало спартанцам их почти пожизненное пребывание в условиях казармы и отсутствие многих свобод, доступных прочим грекам. Коллективная гордость за свою страну, которую они сделали великой державой, конечно, необычайно повышала их самоуважение и примиряла с необходимостью терпеть многие жизненные тяготы, связанные с постоянными тренировками и ограничениями.

⁵ Для спартанцев охота была единственным видом досуга, который поощрялся властями, поскольку этот вид деятельности рассматривался как важная часть военной подготовки. По словам Ксенофонта, «охота представляется... занятием, более всего похожим на войну» (Сугор. I. 2. 10; пер. В. Г. Боруховича).

⁶ В период архаики спартанцы принимали самое активное участие в Олимпийских играх и согласно «Хронике» Евсевия (изд. Karst. S. 89 ff.) между 720 и 576 гг. до н. э. составили свыше половины победителей во всех основных видах состязаний (46 человек из 81).

⁷ В Спарте среди выдающихся полководцев были люди весьма сомнительного происхождения (Phylarth. ap. Athen. VI. 102. 271 e–f = FgrHist 81. F. 43; Aelian. XII. 43). Хотя традиция не очень надежна, но, видимо, всё же есть некоторые основания считать Лисандра, Брасида и Гилиппа мофаками, а их отцов гипомейонами.

⁸ Поскольку Агесилай из царского рода Еврипонтидов не рассматривался как возможный наследник престола и ему предстояло жить, как обыкновенному гражданину, он, по словам Плутарха, «получил обычное спартанское воспитание, очень строгое и полное трудов, но зато приучавшее юношей к повиновению» (Ages. I. 1; пер. К. П. Лампсакова)

⁹ Powell 2001, 226–227.

Согласно Ксенофону, образ жизни спартанцев был тесно связан с таким понятием, как агон (*ἀγών*). Ксенофонт употребляет это слово в его исходном значении — «состязание», «борьба», «сражение». Действительно, источники подтверждают, что в Спарте очень рано, еще в период ранней архаики началось сознательное внедрение во все общественно значимые институты так называемого агонального духа. Подготовка к войне составляла основную и главную часть жизни спартанцев с семи лет и до старости. Эта подготовка осуществлялась в виде постоянных тренировок и соревнований, как личных, так и командных (Хен. Лас. пол. 1. 4; 4. 2). Она была настолько интенсивной, что спартанцы, как заметил один древний автор, войну воспринимали как отдых от изнурительных ежедневных тренировок.

Это соперничество проявлялось во всех сферах жизни спартиатов. В соревновательной форме происходили в Спарте даже выступления праздничных хоров, которые боролись между собой за первенство¹⁰. По мнению Ксенофонта, соревновательный момент в этих хорах, набранных по возрастному принципу, был развит в высшей степени (Лас. пол. 4. 2; Memorab. III. 4. 3; Hier. 9. 6; Hierarch. 1. 26). Плутарх, ссылаясь на мнение Терпандра и Пиндара, уверяет, что спартанцев тщательно учили пению и музыке исключительно потому, что эти занятия лучше всего возбуждают мужество в душах людей (Лус. 21. 1). Оба знаменитых архаических поэта изображали «спартанцев одновременно и самым музыкальным и самым воинственным народом» (21. 4; здесь и далее пер. С. П. Маркиша).

Известно, что некоторые спартанские военачальники и в полевых условиях считали нужным тренировать своих воинов в агональном духе. Ксенофонт, имевший опыт боевого офицера, не раз отмечал, что хороший полководец, как правило, устраивает состязания между своими воинами, культивируя в них дух соперничества и страсть к победе (Сугор. II. 1. 22). В «Hellenica» Ксенофонт с явным одобрением описал сцену раздачи царем Агесилаем наград тем воинам, которые показали наилучшую военную подготовку (III. 2. 10; 4. 16).

В обществе, где старались сглаживать экономическое и социальное неравенство граждан, наоборот, культивировалось и всячески выделялось их физическое и духовное неравенство. До нас дошло свидетельство правды поздних писателей, Агатархида Книдского и Элиана, о том, какое огромное значение в Спарте придавалось физическому совершенству юношей. Они утверждают, что эфоры, высшие спартанские магистраты, раз в десять дней осматривали обнаженных эфебов в присутствии их товарищей и выносили свой

¹⁰ Спартанские хоры восходят к VII в. до н. э. Два спартанских праздника, Гимнопедии и Гиакинфии, были знамениты в том числе благодаря своим хоровым представлениям (Хен. Hell. IV. 5. 11; VI. 4. 16).

вердикт: наиболее физически развитых хвалили, а имеющих излишний вес приговаривали к телесным наказаниям (Agatharchides ap. Athen. XII. 550 c-d; Aelian. V. h. XIV. 7). У нас нет причин не доверять этой поздней традиции. Ксенофонт, правда в общей форме, также обращает внимание на роль эфоров в воспитании спартанской молодежи (Lac. pol. 4. 6)

Соревновательные практики как нельзя лучше подходили для выявления как лучших, так и худших. В состязательной форме (Plut. Lys. 26) в Спарте осуществлялись выборы в самые значимые и престижные институты Спартанского государства: корпус «всадников» и герусию.

Так благодаря герусии, высшей правительственной коллегии, старший возраст в Спарте воспринимался в обществе не как годы доживания, а как лучшая и достойнейшая часть жизни (Xen. Lac. pol. 10. 7). Такое восприятие старости в Спарте отразилось в известном старинном афоризме, цитируемом Плутархом: «Только в Спарте выгодно стареть» (Arophth. Lac. 69. 60 = Mor. 235f).

На агонистический аспект выборов в герусию кроме Ксенофонта (Lac. pol. 10. 3) обращают внимание и другие древние авторы (Aeschin. Tim. 180; Isocr. XII. 154; Arist. Pol. II. 6. 15. 1270b). За право быть избранными в герусию соревновались между собой те граждане, которые приобрели славу и авторитет главным образом на военном поприще. Точно так же в республиканском Риме, где, как и в Спарте, присутствовал агональный дух, высшими магистратами могли стать только те, кто совершил не менее десяти боевых походов на коне или двадцати в пешем строю (Polyb. VI. 19. 4).

Среди спартанских геронтов не могло быть случайных людей, ибо их именно избирали, а не решали дело с помощью жребия, как в случае с выборами эфоров (Arist. Pol. II. 6. 14. 1270b). Вот как об этом говорит Плутарх: «Не было, вероятно, в мире состязания (ἀγώνων) более великого и победы более желанной! И верно, ведь речь шла... о том, кто среди добрых и мудрых мудрейший и самый лучший, кто в награду за добродетель получит до конца своих дней верховную... власть в государстве...» (Lys. 26. 2). Оценка будущего геронта была неотделима от оценки его прошлой деятельности в качестве воина и магистрата.

Спартанцы продолжали соревноваться между собой даже post mortem. Героическая смерть в бою приветствовалась, и она была предметом гордости для всей семьи. Наоборот, трусы, которых в Спарте называли «дрогнувшими»¹¹, глубоко презирались. Им создавали такие невыносимые условия существования, что некоторые из них кончали жизнь самоубийством (Her. VII. 232). Их семьи также страдали, поскольку лишались уважения и подвергались бойкоту (Xen. Lac. pol. 9. 5; Plut. Ages. 30. 3)¹². Поэтому у спартанцев не было иной

¹¹ Pechatnova 2022.

¹² Сколь сильным ударом для семьи было известие, что их родственник остался в

альтернативы, как или умереть на поле сражения, или победить: сдача в плен не предусматривалась спартанским «кодексом чести». Знаменитое изречение «со щитом или на щите» (Plut. Lacaen. apophth. 16; 17=Mor. 241f) понималось в Спарте буквально.

К соревновательным практикам можно отнести и разные способы погребения спартанских граждан. У рядовых спартанцев могилы были обезличены, на них отсутствовали имена умерших (Plut. Lyc. 27. 2). Вероятно, подобное ограничение было введено в сер. VI в. до н.э. в рамках борьбы за унификацию и упрощение похоронного ритуала. Это был способ лишить аристократические кланы возможности воздвигать пышные гробницы, демонстрируя свое богатство и знатность¹³.

Но существовала одна категория граждан, для которой было сделано исключение, — это те, кто погиб в сражениях (Plut. Lyc. 27. 2; Inst. Lac. 18=Mor. 238d). Их имена сохранялись на надгробиях, однако сами камни, как правило, находились вне Спарты и оставались чрезвычайно простыми (Plut. Ages. 40. 3). Те же спартанцы, кто проявил исключительный героизм, могли удостоиться даже героизации. Так, все триста воинов, сражавшихся при Фермопилах, получили героический статус и даже в римские времена продолжали почитаться как герои (IG V. 1. 660). В самой Спарте в районе агоры, по словам Павсания, стояла «и доска с именами всех тех, кто выдержал бой при Фермопилах против персов» (III. 14. 1). Решение, кого и как хоронить принималось не семьей, а государством. Но для членов любой спартанской семьи было очень важно сознавать, что могила их родича не анонимна. Слава воина, павшего за родину, распространялась на всю семью и помнилась очень долго.

* * *

А. И. Зайцев верно заметил, что «в Древней Греции, в том числе и в интересующие нас прежде всего архаическую и классическую эпохи, оценка коллектива, к которому принадлежал человек..., была важнейшим регулятором поведения индивида во всех его конкретных проявлениях, а отнюдь не только живых после поражения, свидетельствует Плутарх, описавший обстановку в Спарте после известия о разгроме спартанцев в битве при Левктрах: «На следующее утро, когда всем уже стали известны имена погибших и уцелевших, отцы, родственники и близкие убитых сошлись на площади и с сияющими лицами, преисполненные гордостью и радостью приветствовали друг друга. Родственники же уцелевших, напротив, оставались вместе с женами дома, как бы находясь в трауре; и если кто-нибудь из них вынужден был выйти из дому, то по его внешнему виду, голосу и взгляду видно было, как велики его уныние и подавленность...» (Ages. 29. 4; пер. К. П. Лампсакова).

¹³ В период архаики погребальный обряд был упрощен во многих городах (Dem. XLIII. 62–63; Plut. Sol. 12. 8; 21. 5; Cic. De leg. II. 59; 64–66), но практики обезличивания могил рядовых граждан, видимо, не было ни в одном греческом полисе.

ко в плане выработки общих жизненных принципов»¹⁴. В Спарте, где граждане были лишены возможности скрыться от общества и игнорировать мнение окружающих, оценка коллектива приобретала абсолютную ценность. Все воспитание и образование спартанской молодежи проходило в форме постоянного соревнования друг с другом, поощряемого и даже провоцируемого руководителями всех рангов. Ксенофонт с большой похвалой отзывается о подобном принципе воспитания. Он описывает его как «...соперничество, в высшей степени угодное богам и возбуждающее гражданские чувства в людях... (Лас. рол. 4. 5). В силу особых условий существования спартанского полиса здесь сложился и особый тип гражданина, находящегося в сильнейшей эмоциональной зависимости от своего окружения и проникнутого агональным духом в большей степени, чем где бы то ни было в Греции.

Литература / References

- Andreev Yu. V. 2004: *Men's unions in the Dorian city-states (Sparta and Crete)*. St. Petersburg.
- Андреев Ю. В. 2004: *Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит)*. СПб.
- Meshcheryakov A.N. 2009: *Emperor Meiji and his Japan*. Moscow.
- Мещеряков А. Н. 2009: *Император Мэйдзи и его Япония*. М.
- Pechatnova L. G. 2011: Elections of gerontes in Sparta. *Vestnik SPbGU, Seriya 2: Istoriya* 2, 21–28.
- Печатнова Л. Г. 2011: Выборы геронтов в Спарте. *Вестник СПбГУ. Серия 2: История* 2, 21–28.
- Pechatnova L. G. 2022: The tradition about the 'tremblers' in Sparta. *Indo-European linguistics and classical philology* 26(2), 935–952.
- Печатнова Л. Г. 2022: Традиция о «дрогнувших» в Спарте. *Европейское языкознание и классическая филология* 26(2), 935–952.
- Powell A. 2001: *Athens and Sparta. Constructing Greek Political and Social History from 478 BC*. 2nd ed. London; New York.
- Zaitsev A. I. 2001: *Cultural upheaval in ancient Greece VIII–V centuries. BC*. 2nd ed. St. Petersburg.
- Зайцев А. И. 2001: *Культурный переворот в древней Греции VIII–V вв. до н. э.* 2-е изд. СПб.

¹⁴ Zaitsev 2001, 113.